

Дмитрий Петрик

ЗАВОД

Дмитрий Юрьевич Петрик

Завод

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58100951

SelfPub; 2020

Аннотация

Учитель истории неожиданно просыпается на кровати в цеху заброшенного тракторного завода. С этого момента начинаются удивительные и фантастические приключения с поучительной философией. Оказывается деньги растут на деревьях, а стены умеют греть уши.

Глава 1

ЗНАКОМСТВО

Я проснулся от треска дров и дикого холода. Открыв глаза, испугался, и от страха набросил на свою голову одеяло. Сдвигая медленно одеяло с лица и отрывая голову от подушки, приподнял своё тело и был в недоумении. Я сидел на железной кровати, которая стояла в центре огромного помещения. По левую руку, в метрах десяти от меня, горел костёр. С правой стороны, в метрах двадцати от кровати, стоял без капота и гусениц разбитый трактор ТДТ-55. По всему помещению валялись старые электродвигатели, мотки проволоки, какие-то консервные банки, разбитые бутылки, инструменты, листы железа. Передо мной и за моей спиной стояли токарные станки, металлические стеллажи, двухсотлитровые бочки с неизвестным содержимым. Вокруг потертые стены тёмно-зелёного цвета с потрескавшейся краской, отваливающиеся штукатурка и сколотые кирпичи несущих конструкций.

По периметру помещения на большой высоте от пола виднелись разбитые окна, сквозь которые проникал мрачный свет и ветер. Ветер выл и над моей головой, так как крыша здания была усыпана отверстиями и дырами, как от снарядов и пуль. Поэтому было так холодно, к тому же стояла осень.

Я ещё раз огляделся вокруг и понял, что нахожусь в здании какого-то заброшенного тракторного завода. Возможно, это завод, который был построен в центре нашего города, в

«ямке», ещё в 1773 году. Он прекратил своё существование давно по причине банкротства. Сейчас территория закрыта и почти не доступна.

Как я здесь оказался, кто разжег костёр? У меня не было ответов на поставленные вопросы. Помню только, что вчера вечером заснул дома в тепле, в своей постели, в своей комнате, в трусах, причём в обнимку с супругой, а проснулся в пижаме, в какой-то скрипучей кровати, да ещё в непонятном месте. Мне снова стало жутко и не по себе.

На спинке кровати висел рваный махровый халат. На полу под кроватью стояли тёплые тапки в виде животного. Какого животного? Разобрать было невозможно, так как морды тапок были изуродованы. Я встал, надел халат, тапки и подбежал к костру погреться, потому что очень замёрз от холода и страха. В шаге от костра стоял стул без одной ножки. Придвинув его ближе к костру, сел. Сидеть на трех ножках было неудобно, зато тепло, потому что языки огня обдували моё тело горячим воздухом.

«Ничего не понимаю, – продолжал упорно размышлять. – Как я сюда попал? И почему на завод? Чья эта шутка? Чьё волшебство и что теперь делать? Надо срочно уходить отсюда. Но как? Одежды нет. Не пойду же я на улицу в пижаме, в рваном халате и в домашних изношенных тапках». Принял решение сначала избавиться от озноба, а потом уже думать о том, как покинуть этот завод. Я кинул в костёр лежащее рядом полено, чтобы увеличить активность огня.

Интересно, который был час? В цеху было светло. Сейчас утро или день. Часов нет, телефона тоже, время не узнать. Я смотрел на какую-то стальную дверь, которая находилась напротив костра, любовался отражением в ней пламени и размышлял об этой непонятной ситуации.

Вдруг тишина оборвалась, шаги и громкий разговор сменили молчание. Этот шум приближался очень быстро, и было ощущение, что спускались какие-то люди по лестнице, ведя беседу. Через несколько секунд закрипела стальная дверь. Кто-то пытался войти в цех. От испуга я отскочил от костра и случайно с грохотом уронил стул на бетонный пол. Дверь открылась, и в цех вошли люди. Это были двое мужчин высокого роста, одетые в очень дорогие костюмы тёмно-синего цвета и, самое удивительное, с бокалами шампанского в руках.

– Дмитрий Юрьевич, доброе утро!

– Доброе! – с трудом и немного заикаясь, ответил я.

– Не надо так волноваться, успокойтесь! – произнёс один из них, поднимая стул и помогая мне присесть на него.

– Садитесь!

– Спасибо, – ответил я неуверенным голосом, медленно приседая на стул.

– Простите, кто вы такие?

– Хотите шампанского? – задал мне встречный вопрос, игнорируя мой, второй неизвестный мне человек.

Я начал рассуждать вслух, но уже более уверенно:

– Очень странно в таком заброшенном месте видеть людей в модных костюмах, да ещё с праздничным напитком с самого утра. Возможно, вы шли в бар опохмелиться да ошиблись адресом?

– Вы плохого о нас мнения, Дмитрий Юрьевич!

– А откуда вы знаете моё имя?

– Возможности не имеют границ!

– Да кто же вы такие, черт вас дери, волшебники что ли?

– Пожалуйста, возьмите себя в руки, вам нет причин волноваться, с нами вы в полной безопасности. Мы всё вам сейчас расскажем.

Костер продолжал гореть. Я повернулся в его сторону и, опуская ближе руки к огню, приготовился слушать. Моя любознательность бала страстной, так как я до сих пор не понимал, как очутился на заводе, а теперь ещё появились дополнительные вопросы: «Что за мужики?»

Стул был один в помещении, кровать стояла далеко, поэтому незнакомцы вели беседу стоя.

Практически сразу моё любопытство было удовлетворено, медленно прозвучал их ответ:

– Мы инопланетяне!

– Кто? – опешил я, и от неожиданного ответа резко вскочил со стула, и опять чуть не уронил его на пол.

– Это что – шутка? Розыгрыш? Бред какой-то, это чушь, я вам не верю. Не существует никаких инопланетян, других цивилизаций, кроме нашей и летающих тарелок тоже не бы-

вает. Вы обычные люди, перестаньте морочить мне голову.

– Дмитрий Юрьевич, мы просто похожи на обычных людей, но на самом деле мы другие разумные существа. В нас течет совсем иная кровь, другого состава и цвета. Мы по-другому устроены. Внешне мы выглядим как вы. Мы даже говорим на русском языке, однако внутри нас другие органы, кроме мозга. Уверяю вас, мы инопланетяне. Мы с другой галактики и совершенно с другой планеты, – упорно доказывал один из них, отпивая шампанское из бокала.

– Мне что это снится?

– Нет! Это не сон. У Михаила Булгакова, писателя вашей планеты, в главном его литературном произведении «Мастер и Маргарита» книжный герой Воланд говорит: «Факт – упрямая вещь!» Чтобы вы не сомневались в истинном нашем происхождении, я хочу вам кое-что показать.

– Вы даже о Булгакове знаете? – язвительно спросил я.

– Мы знаем всё. О вашей планете, о технологиях, культуре, истории, о людях, – ответил второй незнакомец.

– Подойдите вон к тому окну! – попросил он меня, указывая пальцем в противоположную сторону от костра. Пришлось пересечь весь цех, так как окно располагалось за трактором ТДТ-55, единственное окно в этом помещении на доступной для обзора высоте.

Незнакомец поставил бокал шампанского на металлический стол, который стоял рядом с окном и достал из кармана брюк какой-то черный предмет.

– Что это? – спросил я.

– Это пульт дистанционного управления, – ответил незнакомец. – Смотрите! – акцентировал он моё внимание.

Нажал одну из кнопок на пульте, и то, что я увидел в окне, меня просто потрясло. Как говорят, я проглотил язык. Цех, в котором мы находились, вместе с трактором и всем хламом, всё здание и весь завод в целом вдруг оторвался от земли и почти без шума медленно начал подниматься вверх.

– Что вы на это скажете, Дмитрий Юрьевич, разве ваша цивилизация обладает такими технологиями? Нажатием одной кнопки мне удалось превратить ваш завод в космический корабль.

– У меня нет слов, – произнес я с удивленными глазами.

В окно были видны уже очертания города, парк культуры, прохожие, и завод продолжал наращивать скорость и подниматься.

– Пожалуйста, верните всё на место, я очень боюсь высоты! – отреагировал я на происходящее.

Незнакомец нажал другую кнопку на пульте, и здание стало опускаться.

– Как вам это удаётся? – спросил я.

Вдоль фундамента всего завода мы установили двигатели огромной силы, которые способны вырвать из земли крупное здание как куст с корнями. Работают двигатели на расстоянии от пульта. Это сделано на случай, если помешают нашей миссии. В случае затруднения нашей операции, мы

просто «угнали» бы ваш завод. Кстати, на всякий случай спешу вас успокоить: прохожие не видели взлёт здания, так как мы использовали невидимый защитный экран.

– Вы меня убедили. Даже странно, – сказал я. – Сказка какая-то. Не думал, что такое может случиться со мной! Так с какой вы галактики и планеты, позвольте узнать? И о какой миссии вы говорите?

– Галактика и планета не имеют значения, названия вам всё равно ничего не дадут. Вы не ориентируетесь в космосе. Вы же не астрономом, а историк по образованию и по профессии. Не так ли?

– А откуда вы зна...

«Да, глупый вопрос!» – подумал я, признавая тот факт, что их технологии позволяют легко узнать любую информацию на расстоянии, причём, неважно, о живом существе или о неодушевленном предмете.

– Скажите, как к вам обращаться, у вас есть имена? – спросил я.

– Да, у нас древнерусские имена, меня зовут Диомид, а моего друга и компаньона – Еремей.

– Очень приятно! Не скажу, что я рад знакомству, однако скажите на вашей планете тоже есть Россия?

– Почему вы так решили? – спросил Диомид.

– Ну вы ведь говорите на нашем языке! – ответил я.

– На нашей планете отсутствует языковой барьер, так как вся наша планета – это одна большая страна, и говорят все

на одном языке – русском.

– Чудеса какие-то! Почему именно на русском, а скажем, не на еврейском языке? – спросил я.

– На этот вопрос у нас нет ответа!

– У вас нет ответа, Диомид, зато мои вопросы к вам растут, как снежный ком. Хотелось бы узнать, зачем вы прилетели на нашу планету? Ведь вселенная огромна! Почему именно в Россию? На нашей планете много других стран! В чём заключается ваша миссия и зачем вам завод, и то что я здесь, это ваших рук дело? – закончил я перечислять вопросы.

– Давайте обо всём по порядку, по ходу нашей беседы. Да, это мы вас сюда перевезли в специальной капсуле, ночью, пока вы спали, – прозвучал ответ.

– Но для чего?

– Давайте вернёмся к моему другу, к тому же, мне кажется, пока я вам показывал чудеса техники, вы снова замерзли.

– Что вы, сейчас я от такого представления согрелся как никогда! – возражал я.

– И всё же предлагаю продолжить наш разговор у костра, – настаивал на своём Диомид.

Мы вернулись к костру.

– Дмитрий Юрьевич, вы ещё не завтракали, садитесь на стул ближе к огню, пожалуйста, угощайтесь, – вернулся в разговор первый незнакомец Еремей.

Они достали из сумки, которая, видимо, была приготовлена заранее до нашей встречи, термос с чаем и бутерброды

с ветчиной и сыром.

– Приятного аппетита! – пожелали мне гости.

– Спасибо, – ответил я, проглатывая последние две буквы от слов благодарности вместе с бутербродами.

Наверное, я очень проголодался, потому что жадно набросился на еду. Я кушал и настраивал себя к очередной неожиданной информации.

– Понимаете, Дмитрий Юрьевич, – продолжал беседу Еремей. – Дело в том, что люди на нашей планете лишены способности долго помнить. Мы живём только настоящим и будущим. У нас нет прошлого. В головном мозге каждого из нас работает только сознание, а подсознание не функционирует. Наши люди имеют память, но не имеют воспоминаний. Мы помним имена своих близких, знакомых, помним события, которые произошли вчера или на прошлой неделе, мы осознаём, что делали сегодня, мы способны планировать свой день на завтра, мечтать и видеть своё будущее, но то, что происходило с нами год назад, два года, три, четыре, пять лет и так далее, уже не помним. Глубокие и дальние воспоминания избегают наш мозг. Это очень странный дефект, а может быть, это болезнь. Природа почему-то отняла у нас возможность осознавать прошлое.

Я слушал их рассказ и периодически останавливал трапезу от удивления и для осмысления сказанного.

– Чем это плохо? Вы сами знаете. Когда человек вспоминает свои достоинства, достижения и победы своей жиз-

ни, он пробуждает любовь к себе. Растёт его самооценка и уверенность. Он становится духовно сильным и, вероятно, успешным. Вы согласны? Когда человек вспоминает яркие минуты, лучшие эпизоды своей жизни, к нему вновь возвращаются чувства любви к самой жизни, радость, а значит он ощущает себя жизнерадостным. Не так ли? Когда человек вспоминает приятные поступки и достойные качества людей, которые его обидели или оскорбили, он успокаивается, прощает, проявляя таким образом любовь к ближнему и наполняя своё сердце добротой. Одним словом, благодаря воспоминаниям, как вы поняли, к человеку возвращается любовь. Благодаря этому чувству он становится лучше, живёт легче, с большим удовольствием, максимально приближаясь к счастью. Без воспоминаний, без прошлого человек становится угрюмым и злым, а жизнь грустной и тяжёлой, настоящее и будущее не таким радужным, потому что отсутствует позитивный ресурс, состоящий из прошлых побед, достижений и приятных минут. И хотя наша цивилизация более развита, чем ваша, однако мы менее счастливы. И наша задача, может, это звучит наивно, дать людям нашей планеты больше счастья. Конечно, это громко сказано. Для каждого человека оно своё. Для кого-то это просто проснуться утром, но для большинства счастье – это нечто значительное, – закончил Еремей.

– И наши ученые нашли выход из этой ситуации, я и мой друг вылечили свой мозг и теперь мы помогаем вернуть вос-

поминания нашим собратьям. В этом и заключается наша миссия, – добавил Диомид.

– Но ведь люди могут вспомнить, наоборот, плохое: свои недостатки, неудачи и поражения, обидные поступки своих близких и знакомых, несправедливость, и тогда это приведет к злости, к ненависти и в итоге к несчастью, – возразил я.

– Да, вы верно заметили, Дмитрий Юрьевич, такое иногда случается. К сожалению, мы пока не научились управлять мыслительным процессом, и наши технологии пока не способны заставить людей на нашей планете мыслить только позитивно и положительно. Нам успешно помогают в этом психологи, – ответил Еремей.

– Но причём здесь завод? – спросил я.

– Когда-то этот завод «дышал», как живой организм, если можно так сказать, полной грудью. Здесь много лет работали ваши люди, станки, здесь с конвейера с грохотом выезжали трактора, в этом цеху, да и на всём заводе в целом, шумно велись разговоры, беседы, планёрки, собрания, ну и так далее. Здесь бурлила жизнь, Дмитрий Юрьевич, здесь всё было в движении. И стены этого помещения помнят это прошлое и всё, что здесь происходило. Все события они впитали в себя, как губка. Для вас эти стены – пустое здание с кучей разного металлического мусора, а для нас – это мощный источник энергии прошлого. Мы собираем эту энергию. В каждом углу этого цеха мы установили энергоприёмники или, как мы в шутку их называем, энергопылесосы. Сейчас они собирают

энергию прошлого, которую излучают эти стены, и которая витает в этом помещении. На своей планете мы будем насыщать этой энергией мозг людей и у многих из них появятся воспоминания.

– Как всё сложно! Ну а почему вы прилетели именно к нам в Россию? – добивался я ответа на давно поставленный вопрос.

– Потому что источники энергии прошлого на нашей планете уже закончились, а вы самые близкие соседи и к тому же говорите на русском языке. Проще сотрудничать и налаживать контакты.

– Хорошо, ну а зачем вам нужна именно моя персона? Ведь в нашем городе живут тысячи людей, а в стране – миллионы, почему именно я? – не унимался я.

– Вы же историк.

– И что? – удивленно спросил я.

– Вы копаетесь в прошлом, изучаете события прошлого, а значит ваш мозг, когда вы думаете, излучает энергию прошлого. Ваше присутствие на этом заводе поможет нам собрать более мощную энергию и сделает эту работу более продуктивной. Мощная энергия позволит помочь огромному количеству людей на нашей планете.

– Но ведь историков много в нашей стране, почему выбор пал именно на меня?

– Вы учитель года! Значит самый лучший педагог в стране. Очень удачно совпало, что учитель года – историк, –

улыбнулся Еремей.

– К сожалению, не испытываю той же радости, что и вы, ведь я не знаю, чем всё это закончится для меня.

– Всё будет хорошо! Давайте лучше выпьем шампанского! – снова предложил Диомид.

«Может, это яд», – подумал я про себя и снова проигнорировал это предложение.

– А почему на мне была одета мягкая пижама, висел на кровати рваный халат и валялись убитые тапки? – продолжал я беседу.

– Это вещи прошлого, семидесятых годов, всё должно соответствовать, чтобы собрать энергию необходимой мощности. Мы нашли всё это в раздевалке, в другом цеху.

– А костёр?

– Вы же знаете, что завод не работает и поэтому помещение не отапливается, – продолжал отвечать Еремей на мои вопросы.

– Но у вас же передовые технологии! Дом поднимаете, а цех теплом обеспечить не можете!?

– Да, однако вы забываете, Дмитрий Юрьевич, что всё должно соответствовать прошлому, иначе энергия будет неполной и слабой. А костёр это самое настоящее прошлое. Вы, как историк, знаете, что огонь добыли древние люди. Поэтому мы не планируем отапливать данный цех, и света не будет тоже.

– А откуда вы берёте дрова? С собой что ли привезли?

– Зачем такие трудности? На обширной территории вашего завода очень много сухостоя. Вам ведь известно, что уже давно никто не ухаживает за парковой зоной, поэтому сушин здесь предостаточно. У нас есть универсальная пила, которая пилит ствол дерева на чурки, а затем сразу колет их на дрова. А потом этот мини робот заносит всё в цех.

– Возможно, вы устали от моих вопросов, но вы должны меня понять. Для вас это обычная работа и привычная обстановка, а для меня это дикое положение и туманные обстоятельства, – оправдывался я.

– Не переживайте, мы вас прекрасно понимаем и готовы дальше отвечать на ваши вопросы, – успокаивал меня Еремей.

– Может быть, мой следующий вопрос глупый и банальный, но всё-таки, как вы добрались до Земли, на чём вы сюда прилетели?

– На метле, как Гарри Поттер, – засмеялся Диомид. – А если серьёзно, то ровно месяц мы летели на звездном корабле до луны, а затем оттуда несколько часов в космической, невидимой человеческому глазу летной машине до Земли. Она находится в одном из помещений завода, – продолжал диалог Еремей.

– Конечно, необычно всё это, – вздыхал я, доедая свой завтрак.

Но позвольте спросить вас, Еремей:

– А что вы празднуете с вашей коллегой, почему вы пьёте

шампанское?

– Ваш завод – настоящий Клондайк энергии прошлого. Он существовал очень много лет. Здесь очень много лет подряд протекали дни и происходили события. Стены и помещения этого завода очень сильно пропитались этой энергией. Это, знаете, как вино или коньяк, чем больше выдержка, тем выше ценность. Мы нашли очень мощный и объёмный источник энергии, поэтому празднуем. Напомню вам: чем большей мощностью обладает энергия, тем большему количеству людей мы сможем помочь на своей планете.

– А почему вы собираете эту энергию только в этом цеху, ведь завод огромный и имеет более десяти производственных площадей? – поинтересовался я.

– Энергоприёмники имеют магниты, которые притягивают энергетические волны. Достаточно сконцентрироваться в одном месте, и энергия прошлого потянется в одну точку с помещений всего здания, – ответил Диомид.

– Понятно. И что теперь дальше?

– Чтобы добыть достаточно энергии, необходимой мощности, вам нужно будет пробыть на территории завода неделю.

– Вы с ума сошли!

– Не тревожьтесь, мы обеспечим вас едой, но самое главное по истечению недели вы получите от нас подарок.

– Что вы имеете в виду?

– Это вознаграждение за ту работу, которую вы продела-

ете на этой неделе. Дмитрий Юрьевич, вам повезло, потому что вы будете самый обеспеченный историк своей страны.

– Приятная неожиданность, но в чём конкретно будет заключаться моя работа?

– Вы должны просто думать о прошлом, чтобы излучать энергию прошлого. Вы можете перемещаться по заводу, из цеха в цех, при этом желательно, чтобы ваши мысли, ваше сознание было наполнено воспоминаниями. Чем больше вы будете мыслить о прошлом, тем быстрее мы достигнем нужного нам результата и, возможно, даже быстрее, чем за неделю. Кстати, за стальной дверью, через которую мы вошли сюда, расположена наша лаборатория. В ней фиксируются данные об энергии, собираемые энергопылесосами. Входить в лабораторию вам запрещено. Мы периодически будем навещать вас сами, особенно в часы приёма пищи. Вам всё понятно, Дмитрий Юрьевич?

– Да. У меня ещё один вопрос.

– Слушаю вас! – сосредоточился Еремей.

– В этом году у меня отпуск в сентябре. На работе меня искать не будут. Я в этом уверен. А вот близкие, наверное, переживать будут по поводу моего неожиданного исчезновения.

– Ваше исчезновение мы уже объяснили. Оставили записку, написанную вашим почерком, что вы якобы срочно отбыли ночью в вынужденную командировку, чтобы не искали и не беспокоили, и что через неделю, также ночью, вы вер-

нётесь из деловой поездки домой. Так что спустя несколько дней проснетесь вместе с ними. Есть ещё какие-нибудь вопросы?

– Нет.

– Тогда мы желаем вам удачи и терпения.

Инопланетяне ушли в лабораторию, а я решил немного отвлечься и прилег на кровать.

«Да! – рассуждал я. – Близкие и друзья не поверят, что со мной произошло такое приключение».

Постель была прохладная, однако это меня не беспокоило, потому что хорошо согрелся возле костра. Я укрылся одеялом, уютно устроился и неожиданно для себя пустился в размышления. «Странная у них проблема, – думал я. – Нет прошлого, нет воспоминаний». И тут я вспомнил, что однажды мы поссорились с супругой и обиженные друг на друга разошлись в разные комнаты. В ту минуту мне случайно попались на глаза фотографии наших совместных путешествий. Я с удовольствием полистал альбом, так сказать, окунулся в воспоминания. Эти приятные минуты времяпровождения всплыли в моей голове, и действительно обида стала отступать. Через пару минут мы помирились. Наверное, без прошлого действительно жить труднее. Воспоминания помогают сохранить, например, отношения. Однако, заметил я, прошлое – не только источник добра и счастья. Без него рассыпается время и пространство. Как будто не хватает одной стрелки на часах. Секундная стрелка – прошлое, ми-

нутная – настоящее, а часовая – будущее. Убери секундную стрелку, и время остановится. Не будет настоящего и будущего. Мои философские рассуждения стали клонить меня ко сну, видимо, я очень устал от психологического напряжения. В моём сознании уже начали бродить нереальные сюжеты и образы, значит, я уже спал.

Глава 2

СЕКРЕТ

Я проснулся от сырости. Шёл сильный ливень на улице, сквозь «рваную» крышу проникали капли и падали мне на лицо. Опустив ноги на пол и надев тапки, снова подошёл к костру. Ко мне вернулся озноб, только теперь не от страха, а просто от холода. Костер не был ярким как прежде, и я вынужден был подбросить дрова, чтобы вернуть ту мощность, которой он обладал. Я грелся у костра, расположившись на стуле и слушал мелодию дождя.

Через несколько минут открылась стальная дверь, и в помещение вошел инопланетянин Диомид. Он катил какой-то стол, сервированный посудой. «Наверное, время обеда», – подумал я и оказался прав. Диомид снял белое полотенце и то, что я увидел, вызвало у меня во рту повышенное слюноотделение.

Солянка, шашлык, рыба, разные салаты, белый хлеб с красной икрой, апельсиновый сок. Этот питательный натюрморт меня очень вдохновил. Вовремя, потому что уже подступил голод.

– Как вы отдохнули, Дмитрий Юрьевич? – спросил Диомид.

– Спасибо, только немного замерз, – ответил я и задал встречный вопрос. – Ну а у вас как дела?

– Наши датчики показывают, что мы уже собрали пять процентов энергии прошлого необходимой силы. Если позволите, Дмитрий Юрьевич, я вас оставляю, и после обеда мы продолжим разговор, – предложил Диомид.

– Хорошо, – ответил я.

Он ушёл, а я приступил к трапезе. Всё было приготовлено очень вкусно, как в лучших домах. Я ел и просто наслаждался едой, культивируя приятные воспоминания, чтобы быстрее покинуть это место. Мне очень захотелось домой.

Диомид с Еремеем вернулись через час. Также в костюмах, но уже без шампанского. Я, как воспитанный человек, поблагодарил их за обед и, пока помнил, попросил помочь передвинуть кровать в другое место, поближе к костру и дальше от участка крыши с просветом. Некомфортно спать под дождём в сырости. Они с удовольствием мне помогли в этом. Дождь перестал лить. Я снял постельное бельё, повесил на стул, чтобы просушить, и сам присел на корточки ближе к костру. Диомид и Еремей пытались устроиться рядом со мной. Они сложили из дров себе сиденья, расположились на них, и было видно, что они собирались мне что-то сообщить. Мне пока говорить с ними было не о чем, поэтому я ждал от них информацию.

– Дмитрий Юрьевич, мы хотели вам сообщить, что для того, чтобы получить вознаграждение, необходимо сделать ещё одну работу, – начал Диомид.

– Какую работу?

– Вам нужно собрать кучу металлолома. Этого добра здесь хватает, поэтому вы легко справитесь с этой задачей.

– А зачем? – удивленно спросил я.

– Пока это секрет! – ответил Диомид.

– И какого размера должна быть куча, извините? – продолжал задавать я вопросы.

– Высотой вам по пояс, – улыбнулся Еремей.

– Ну а в каком месте расположить этот хлам? – прозвучал следующий мой вопрос.

– Можно в этом цеху. Здесь все рядом: наша лаборатория и ваше спальное место, – сказал Диомид.

– И что искать, какие-то конкретные детали, запчасти или определённый металл, скажем, алюминий, чугун или сталь? – продолжал я интересоваться.

– Совершенно не важно. Все пойдет в дело. Возьмите рабочие рукавицы.

«Странное задание», – подумал я про себя. Пришельцы покинули свои седалища и ушли в свою лабораторию, а я приступил к выполнению поставленной передо мной задачи. «По крайней мере хоть какая-то занятость, быстро пробежит время», – размышлял я.

Мной было принято решение складывать металлолом воз-

ле трактора. Для меня он стал ориентиром. Мне не хотелось бродить в соседних помещениях, поэтому сегодня я начал работу в цеху, в котором спал. Там, где начались мои приключения.

Электродвигатели, поршневые кольца, старые инструменты, втулки, стальные валы, чугунные блоки, алюминиевые детали и другой металлический хлам удалось мне найти в этом цеху. Через два часа упорного труда возле ТДТ-55 уже появилась небольшая куча металлолома. Возле своей кровати я обнаружил моток медной проволоки. Моток был тяжелый, пришлось ухватиться за торчащие в разные стороны медные усы и тащить катушку по бетонному полу к куче. Пока тащил, вспомнил о том, что надо думать о прошлом. Если я хочу быстрее вернуться домой, надо заставлять себя думать о том, что было в моей жизни, если, конечно, это не обман. Так сказать, образно перелистывать страницы истории. В принципе я доверял инопланетянам. Они не скрываются, уважительно со мной обходятся, не морят голодом, а наоборот, очень сытно и вкусно кормят и не пытаются меня убить. «Достаточно приятные представители другой планеты», – сделал я вывод. У меня было спокойное течение мысли. Не знаю почему, но мне в голову пришёл недавний, но уже прошлый разговор о счастье. Об этом мы начали говорить и думать ещё с инопланетянами. Хорошая приятная тема из прошлого. Другие воспоминания в моей голове пока не всплывали.

«Интересно, правда, а что для меня счастье?» Я никогда не задавал подобный вопрос себе и никогда ни с кем не обсуждал его: ни с близкими, ни со знакомыми. Конечно, возможно сейчас не совсем подходящее место для подобных размышлений: в помещении холодно, сыро, мусор вокруг, но зато достаточно времени для раздумий.

– И всё-таки, – начал я говорить, причем вслух, в пол голоса и немного кряхтя, так как до этого долго молчал, – для меня, наверное, счастье – скорее приятная неожиданность, случайность, подарок, приз или, как принято сегодня говорить, бонус. Бонус за любовь к жизни. Я бы так это сказал. Если любишь свою работу, бонус – карьера, успех, деньги. Если любишь вторую половину, в подарок дети. Любишь себя, твоя прибыль – уважение. Любишь своё тело, приз – здоровье. Любишь друзей, доход – преданность. Ну и так далее. Любовь как путь, способ. Счастье – производная от любви. Инопланетяне правы. Рецепт счастья – любовь. Однако не только воспоминания помогают любить, но и поиски хорошего в людях, в обстоятельствах. Искать хорошее во всём, что тебя окружает, непросто, это огромный умственный труд, требующий дисциплины. Выработать привычку созидательно думать – непростая задача. Знаю это из своего опыта.

– Значит, – подытожил я, – любовь – это работа, и очень тяжёлая работа. Это понятно, только возникает вопрос, почему нужно всегда себя ломать, переделывать, учиться лю-

бить, чтобы достичь счастья. Почему нельзя просто взять то, что тебе нужно: деньги, признание, отношения. Взять без всяких усилий, напрямую. Наверное, такая работа над собой нужна, чтобы при достижении успеха в области счастья почувствовать радость бытия по максимуму, на все сто. Как говорится, не потрудишься – жизни не порадуешься.

– Кстати, чем больше любви, тем больше счастья, – продолжал я беседу сам с собой. – Интересно, счастлив ли я? Не знаю. Для начала, наверное, нужно определиться, что важно в жизни. В чём конкретно счастье? Люди до сих пор спорят, что важнее. Деньги или здоровье? Семья или друзья? Всегда возникают споры на эту тему, особенно тогда, когда мы теряем работу, близких, уважение. А я считаю, что всё важно: и деньги, и здоровье, наличие семьи, друзей, признание, уважение. Глупо, например, задавать вопрос, что важнее – еда или воздух, которым мы дышим? Поэтому ко всему надо стремиться. Без всего этого жизнь не будет, конечно, совершенной и идеальной, но она будет вполне счастливой, если ты успеешь получить за что-то бонус. Большинство чувствует себя несчастными, потому что не научились любить и замечать те самые бонусы.

– Жизнь преподнесла мне уже много подарков, – обрадовался я, – значит, не просто счастлив, а многократно счастлив.

За работой и очередными философскими рассуждениями время снова пролетело очень быстро. Пришёл вечер. За те-

ми же самыми разбитыми окнами завода уже виднелись сумерки, подступили усталость и легкий озноб. Я оставил свои хождения по цеху и прилёг на кровать поближе к костру в ожидании ужина.

Ждать не пришлось долго, инопланетяне видели мои перемещения на своих мониторах, поэтому почти сразу появились в цеху с едой для меня. Все было опять безупречно вкусно. Мы немного пообщались, я рассказал им о своих планах по сбору металлолома, они сообщили мне о своих результатах по сбору энергии прошлого. Выяснилось, что уже собрано пятнадцать процентов нужной энергии. Затем уточнил у них время, и мы расстались до завтрашнего дня. Так закончился мой первый день пребывания на заводе вместе с инопланетянами. «Осталось ещё шесть, а может, пять дней, если повезёт», – думал я.

По словам моих новых друзей уже было восемь вечера. Я снова лег на кровать, укрылся одеялом и начал тупо смотреть в потолок, а точнее в крышу. Под одеялом мне стало очень тепло, меня разморило, напала зевота, и я принял решение спать, чтобы быстрее начался новый день. Моё сознание отключилось. Правда ненадолго.

Меня разбудил шум какого-то мотора. Я приподнял голову, повернулся в сторону звука и увидел по выхлопным газам, что завелся двигатель трактора ТДТ-55. «Что за черт?» – удивился я. Затем загорелись фары, точнее одна из них, так как другая фара была разбита. Трактор играл све-

том, как будто манил меня к себе. «Опять начинаются приключения», – подумал я про себя.

Была ночь, это очевидно. Из лаборатории никто не выходил, значит, инопланетяне отсутствуют. Возможно, уже отдыхают в своём космическом корабле, поэтому не видят происходящее. Я уже привык к неожиданностям, набрался смелости и направился один к трактору.

«Как он завелся? Кто запустил двигатель?» – крутились мысли в моей голове. Я подходил осторожно, фара больше не мигала, двигатель продолжал свою работу. За метр до встречи с этой машиной ТДТ-55 открыл дверь, как бы приглашая меня в кабину. Перед трактором возникло препятствие: куча металлолома, собранная мной. Чтобы попасть в кабину, мне нужно было преодолеть эту преграду. Я начал взбираться на эту кучу, зацепился за какую-то металлическую штуку и чуть не обронил один тапок. Отдернув силой халат, продолжил свои перемещения к трактору. Я перелез через металлолом, залез в салон, закрыл за собой дверь и постарался удобно расположиться. Сразу заметил, что панель приборов не работала. Кресло было рваным и неудобным. Через несколько секунд трактор начал опускаться вместе со мной вниз. «Значит, под бетонном полом был грузовой лифт», – сделал вывод я. Ко мне стало подступать волнение. Интересно, куда я опускаюсь? Ощущение, что ухожу под воду, тону. Цех постепенно исчезал в моих глазах. Минутой позже я увидел перед собой длинный тоннель. Здесь было темно и холодно.

Свет распространялся только от фары ТДТ-55 и был достаточно тусклый, поэтому обозревать какие-либо предметы на расстоянии было практически невозможно. Трактор начал движение вдоль тоннеля, съехав предварительно с лифтовой платформы. Мне было не совсем понятно, как он едет без гусениц.

«Что это за коридор, метро что ли?» – терялся я в догадках. Страх набирал обороты. Один. Оживший трактор. Неизвестность. Холод. Бездна. От работающего двигателя в кабину поступало тепло, и поэтому мне было достаточно комфортно, хотя я сидел в неудобном кресле. Тревожные мысли продолжали меня беспокоить. Куда я еду? Зачем меня везет трактор? Удивительно, но наряду со страхом во мне блуждала какая-то надежда. Я предполагал, что на этом пути повстречаю что-то необычное и хорошее. Хотелось оказаться в какой-то очередной сказке, найти чудо. «Пока я пребывал на загадочном заводе, почему бы и нет?» – думал я. К тому же мои приключения пока складывались весьма удачно и интересно. Я столкнулся с инопланетянами, через неделю, даже меньше, получу много денег. Красота! Поэтому вполне со мной может произойти что-то ещё приятное.

Трактор перемещался осторожно и медленно, уже примерно пятнадцать минут он нарушал тишину и рассеивал своей фарой темноту. Пока ничего удивительного со мной не происходило. Всё также впереди чёрное пустое пространство, мрачный тоннель. Томительное ожидание чуда погаси-

ло во мне тревогу, стало меня успокаивать и даже немного убаюкивать. Однако от запаха керосина, от монотонности движения трактора и теплого воздуха, блуждающего в кабине, у меня стала болеть голова. Я прислонил её к форточке тракторной двери, обнял себя руками и закрыл глаза. Так было легче переносить боль. Дополнительную нагрузку получала моя голова от вопросов, которые крутились в сознании, как ураган. «Зачем нужна эта куча металлолома, как ТДТ-55 сам запустил двигатель и что впереди? Сплошные секреты и загадки», – размышлял я сквозь боль.

Глава 3

ИСТОРИЯ

Уже скоро один секрет стал явью. Подо мной подскочило кресло, видимо трактор случайно наехал на какой-то твёрдый предмет. После этого скачка головная боль исчезла. Я вернул голову и тело в первоначальное положение, сел прямо и увидел впереди какое-то свечение. Трактор приближался, как мне показалось, к каменной пещере. Свет, который исходил из пещеры, не становился ярче. ТДТ-55 остановился у входа, погасла фара и заглох двигатель.

Я аккуратно вылез из кабины и устремился к источнику света. Немного волнуясь, вошел внутрь пещеры и первое, что я увидел, это большой подсвечник в художественном исполнении с горящими свечами, который стоял на полу. Скорее всего, свет от этих свечей видел я, когда ехал в тракторе. Таинственная пещера была загромождена образцами изде-

лий военного происхождения – ядрами, гирями, моделями пушек, стальными кирасами, бомбами. В углу пещеры валялись осколки чугуна, свёрла для сверления пушечных жерл и крупные куски руды. В центре комнаты стоял большой стол из карельской березы. На столе расположился бюст какого-то мужчины в шелковом камзоле, судя по предметам этой комнаты – инженера по литью пушек. На полках деревянного шкафа, прибитого к стене, стояли иконы, отлитые из чистой меди, бронзовые вазы, жестяная посуда, наперстки. Я историк и хорошо знал, что раньше, вместо тракторного производства здесь был чугунолитейный пушечный завод. «Так что же эта за пещера такая, музей или, может быть, я попал в прошлое?» – спрашивал я себя.

– Ты попал в прошлое! – прозвучал вдруг неожиданный и громкий голос.

От испуга я прижался к ближайшей стене. Странно, когда я вошёл в пещеру, ничто не подсказывало мне, что здесь кто-то присутствует. Однако из-за ширмы, которая стояла в углу комнаты, вышел мужчина в сером мундире, как мне показалось, восемнадцатого века и в треуголке на голове. Он был невысокого роста, широкие его плечи говорили о том, что это был достаточно сильный человек. «Барон Мюнхгаузен что ли?» – глупо посмеялся я про себя. Он вытер руки полотенцем, которое висело на стене рядом с ширмой. Наверное, там был умывальник. Присел за стол, снял треуголку и посмотрел мне в глаза.

– Кто ты такой? – спросил он меня.

– Простите, а вы уверены, что я попал в прошлое? – перебил я его своим вопросом, немного волнуясь и продолжая прижиматься спиной к стене.

– Ну а как же, когда ты вошёл в кузницу, из твоих уст прозвучал вопрос: «Что это: музей или я попал в прошлое?» Это не музей, я знаю точно, следовательно, ты в прошлом.

– Какое простое умозаключение! Неужели я в прошлом? – сомневался я, продолжая рассуждать вслух. А затем, не знаю зачем, решил уточнить:

– Значит это кузница, а не пещера?

– Да, это кузница, а я её начальник! Так кто ты такой? – повторил он свой вопрос.

– Я из будущего, – ответил я.

– Неужели? – язвительно отреагировал незнакомец.

– У вас в будущем всё так плохо? – иронически спросил он.

– Почему? – спросил я.

– Ты в таком рваном халате. Прости, но мои рабочие выглядят лучше, чем ты.

Он привстал из-за стола и направился ко мне. Я уже понимал, что ласковой беседы не будет. Это не инопланетяне, с которыми можно толковать по душам. «С начальником кузницы надо говорить осторожно», – настраивал я себя. В то же самое время человек в мундире продолжал свою речь:

– Хватит нести ересь, ты просто пьян или для того, чтобы

спасти свою шкуру, прикидываешься сумасшедшим. Я думаю, ты крестьянин и на самом деле пришел сюда просить милостыню. Я велю тебя арестовать и посадить на хлеб и воду на целый месяц. Кто твой хозяин? – спросил он меня грозным голосом.

– Да нет же, поверьте, я из будущего! – защищался я.

– Я тебе не верю! Стража! – крикнул человек в мундире.

– Послушайте, я приехал к вам на лесной машине ТДТ-55, пойдемте, я его покажу вам. С 1935 года ваш завод будет отливать не пушки, а производить машины для лесозаготовительных работ, – убедительно утверждал я, но он уже меня не слушал.

– Стража! Немедленно сюда! – повторил свой приказ хозяин кузницы.

Пока меня не схватили стражники, я быстро выбежал из кузницы, чтобы засвидетельствовать наличие трактора и использовать его в качестве подтверждения моих слов, но ТДТ-55 не было на месте. Он исчез.

«Так! Дело принимает не шуточный оборот», – забеспокоился я. Развитие событий начинает убеждать меня, что я действительно в прошлом, в восемнадцатом веке. Но разве может такое быть? Да, может! Раз инопланетяне появились в моей жизни, значить и путешествие во времени тоже возможно. Что-то случилось! Почему исказилось время и пространство? А если я попал во временную ловушку и теперь зависну здесь навсегда? Вот так чудо, вот так сказка. Разве

такую надежду я представлял себе в конце тоннеля? Неужели мне не вернуться домой? Неужели меня ждет насилие? Так пронеслись в моей голове со скоростью света разные вопросы и мысли.

Я уже слышал шаги стражников, и они стремительно приближались ко мне. Пересекая каменную арку кузницы и вступая на территорию тоннеля, стража пыталась меня схватить. Как вдруг их силуэты растаяли в темноте подземелья. Они исчезли также внезапно, как и трактор. Что характерно, и кузница прекратила своё существование. На меня опустился мрак, как ночь на город. «Что происходит?» – переживал я вслух. Меня начало трясти не на шутку. Я находился один в тоннеле, без света, в абсолютной тишине и не понимал, что мне делать дальше. Ещё час тому назад меня это приключение забавляло, а теперь я реально был обеспокоен этой ситуацией. Неожиданно меня кто-то взял за руку. Чувствовал, что это было живое существо, только не видел кто. Неужели это один из стражников? Сердце ушло в пятки.

– Кто здесь? – спросил я. Ответа не последовало. Я пытался отдернуть свою руку и освободиться от незнакомца. Однако существо меня не отпускало и тащило дальше вдоль тоннеля. Ещё несколько минут мне пришлось бороться за свою свободу и вот наконец-то я услышал голос:

– Чёрт возьми, что вы здесь делаете?

Вдруг стало светло. Открывая с трудом свои глаза из-за внезапной вспышки света я понял, что нахожусь уже не в

тоннеле. Это было огромное помещение, похожее на склад. Я бросил свой взгляд на высокие металлические стеллажи, которые возвышались от пола до потолка и понял, что это был склад запасных частей для лесозаготовительной техники, а передо мной стояло то само незнакомое существо, которое крепко держало меня за руку ещё три минуты тому назад. Это оказался человек. В левой руке у незнакомца был кожаный портфель, а правой рукой он делал гимнастику. Видимо, он немного потянул её, когда тащил меня, как оказалось, не вдоль тоннеля, а из ямы, в которую я начал падать сразу после исчезновения стражников и трактора.

– Вы чуть не упали в этот глубокий колодец! – продолжал говорить незнакомец. – Я чудом ухватил вас за руку, иначе быть беде, вы просто разбились бы. Опять сантехники забыли закрыть крышку люка – возмущался человек с портфелем.

А я подумал про себя, что едва ли со мной что-нибудь случилось, потому что догадался, что колодец – это дыра во времени, проводник между прошлым и настоящим. Скорее всего, если бы незнакомец меня не удержал, я просто провалился бы в другой временной период, скажем, в допетровскую эпоху, когда ещё завода не существовало и приземлился бы в какую-нибудь кучу сена или в чан с отходами. Слава богу, что подобной неприятности со мной не случилось. Окружающая меня обстановка доказывала, что я очутился в цивилизованном отрезке прошлого столетия. «Интересно

знать, где я сейчас, куда меня втащил мой новый знакомый, в какое время?» – с нетерпением ожидал я ответа на этот вопрос.

– Позвольте представиться, – продолжал человек. – Круглов Игорь Степанович, главный инженер!

– Главный инженер чего? – задал я глупый вопрос.

– Завода вообще-то. Да! Однако! – удивленно отреагировал Игорь Степанович и стал объясняться дальше, подозрительно поглядывая на меня:

– Видите ли, я задержался на работе, решил сделать обход по заводу и встретил вас, падающего в колодец.

После небольшой паузы он продолжил:

– А теперь мне хотелось бы выяснить, кто вы такой? Завод закрыт. Сейчас девять вечера. Как вы оказались здесь и что у вас за странный вид?

Вспоминая прошлый опыт, я не стал говорить, что из будущего.

– Меня зовут Удачный Дмитрий Юрьевич, – начал я, не зная, что говорить дальше.

– Какая у вас удачная фамилия, простите за каламбур, – выразил с усмешкой своё отношение по поводу моей фамилии Игорь Степанович.

– Я историк, – продолжал я.

– Готовил экскурсию по заводу и случайно заблудился. Сотрудники завода забыли обо мне, и вот до сих пор не могу найти выход, – с этого момента я начал своё враньё.

– В первый раз вижу историка в рваном халате и в таких же тапках! – усмехался Игорь Степанович.

– Вы ничего не перепутали? Судя по вашему внешнему виду, вы не историк, а алкоголик, – продолжал свои насмешки главный инженер.

Чувствую, что идея про экскурсию не «прокатила». Я смутился, не представляя, что врать дальше, решил ответить следующее, цепляясь за подсказку инженера:

– Хорошо не буду вам врать. Я живу рядом с заводом. Сегодня утром выпил, видимо много, потому что ничего не соображал. Пришел на производство в домашней одежде к своему рабочему другу. Только я не алкоголик, хочу отметить! – акцентировал я его внимание.

– Наверное, моё неадекватное присутствие отвлекло дружка от работы, и он со своими коллегами по цеху оттащил меня на склад. Я заснул, а мой товарищ, уходя домой, скорее всего забыл обо мне. Проснувшись, я с трудом встал на ноги. Из-за нарушенной координации, чуть не упал в колодец. Ну а дальше вы уже знаете, – закончил я.

– Интересно, как вас пропустила охрана? – задумался Игорь Степанович.

– Наверное, в это момент охранник вышел, и я воспользовался шансом, – подсказал я.

– Значит, охраннику объявим выговор. Следуйте за мной немедленно, – строго приказал инженер.

Он злился, зато «проглотил» мою выдуманную историю,

и можно было на время расслабиться.

– А куда мы с вами идём? – спросил я.

– Я выведу вас на свежий воздух через проходную, – грубо ответил Игорь Степанович.

«Ну, – думаю, – пронесло». Мы пошли к выходу. За десять минут мы пересекли много производственных площадей, цехов, складов, подсобных помещений. Сейчас мы наверно шли через сборочный цех, потому что здесь находился конвейер с новыми ТДТ-55, пахло свежей краской, чистым металлом и сваркой. Мы вступили на территорию длинного коридора со множеством дверей вдоль помещения. Скорее всего здесь работали сотрудники ИТР – конструкторы, инженеры, управление, и я оказался прав. Должности, указанные на табличках каждой служебной двери, подтверждали мои догадки. Я обратил внимание, что вдоль коридора на стенах с обеих сторон висели плакаты с лозунгами в духе социалистического времени: «ПРОЙДЕМ ПЯТИЛЕТКУ ЗА 4 ГОДА», «УВЕЛИЧИМ ПРИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В ТРИ РАЗА» и т.п. Увидел также стенгазету и год в правом углу – 1976. Черт побери, это же мой год рождения, и сейчас я в этом времени, у меня немного кольнуло сердце.

Пока мы шли по коридору, я задумался. Интересно, а знают ли о моём отсутствии инопланетяне и о том, что я перемещаюсь во времени. Если знают, то делают они что-нибудь, чтобы вытащить меня отсюда? Мои размышления на эту тему прекратились так же быстро как начались, т.к. мы подо-

шли уже к пропускному пункту. Чтобы оказаться на свободе, осталось пройти турникет. Правда я не знал, что я буду делать с этой свободой в прошлом, к тому же в год своего рождения. Искать родителей и близких что ли? Это безумие, они не поверят, что я их родственник из будущего. Просто отправят меня в психушку.

– Это со мной, – произнес Игорь Степанович охраннику проходя мимо, и как только мы стали преодолевать вертушку, в моих глазах снова потемнело. Я потерял из виду главного инженера и понял, что опять попал в водоворот времени. Может быть сейчас я вернусь домой, проскочила радостная мысль в голове. Однако мои ожидания были ошибочны. Турникет закрутил меня и понёс сквозь тёмное пространство то ли в другое время, то ли в необъятные просторы завода. Причём, складывалось впечатление, что не я перемещаюсь во времени, а время перемещается вокруг меня, меняя предметы, обстоятельства, период истории, а моё место положения как будто не менялось. От давления темноты на мои глаза, я был вынужден закрыть веки. В целом моё состояние оставалось прежним, сознание не отключалось, руки и ноги не отрывались, рваный халат и тапки не становились хуже.

Спустя несколько минут я приземлился на что-то мягкое. Медленно открывая свои веки, обратил внимание, что сижу в кресле в небольшом зале в стиле восьмидесятых, во втором ряду. Всего было восемнадцать или двадцать рядов. Впере-

ди видна была сцена, открытый бархатный занавес. С левой стороны занавеса стоял деревянный стол, накрытый красной тканью. На столе гордо важничал бюст Ленина. В углу сцены возвышалась кафедра с пустым графином и стаканом. «В таком зале на крупном предприятии обычно проходят концерты, собрания, вручение почётных грамот», – размышлял я. «Скорее всего я до сих пор в 1976 году, только теперь в актовом зале завода. Ладно, – подумал я, – зато живой и рядом нет Игоря Степановича». В этом помещении, для проведения, так сказать, культурных мероприятий, было светло. Огромные окна по правой стороне зала пропускали достаточно света и хорошо было видно, что на улице пасмурно и приближалась дождливая погода. Этот факт говорил о том, что сейчас не девять вечера, а приблизительно время обеда. Кстати, было бы неплохо перекусить, чувство голода стремительно подступало ко мне. «Где же эти долбаные инопланетяне? – злился я. – Почему они не пытаются меня вернуть назад? Ведь неизвестно, чем все эти прыжки во времени закончатся».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.